

Игры и забавы

Джереми Клифт представляет автора экономических теорий Авинаша Диксита

«Победа ждет того, кто все заранее продумал. Люди называют это удачей. Поражение неотвратимо для того, кто вовремя не принял необходимых предосторожностей. Это называют невезением».

—из книги Руала Амундсена «Южный полюс»

МОЖЕТ показаться странным, что у Авинаша Диксита, который вырос в тропической жаре Индии, в гостиной есть полка аккуратно расставленных книг об экспедициях в скованной льдом Антарктиде. Но у профессора Принстонского университета есть простое объяснение: «Они идеально подходят как иллюстрация стратегии теории игр. Провал экспедиции почти всегда был предопределен каким-либо ее фатальным недостатком по сравнению с соперником, добившимся успеха».

«Британцы, например, думали, что они все знают и им нечему учиться у других», — сказал он, нарезая бутерброды на обед в его по минимуму обставленной кухне. «Так, Скотт, исследователь Антарктики, думал, что иерархическая структура британского флота была правильным способом организовать его команду, тогда как на самом деле более открытая и демократичная организация повысила бы шансы его маленькой группы на успех при ее попытке достичь Южного полюса, оказавшейся в итоге роковой».

Диксит, который сравнивает академические исследования со скалолазанием, — «захватывающий дух вид с вершины» оправдывает все труды — является страстным поборником теории игр, утверждая, что она стала частью базовой структуры экономики.

Он заинтересовался этой теорией, когда открыл для себя работу «Стратегия конфликта» Томаса Шеллинга, одного из пионеров исследования переговорного процесса. «Для меня эта книга вдохнула жизнь в теорию игр», — сказал Диксит

в интервью в его таунхаусе в Принстоне, Нью-Джерси. «Как говорит Шеллинг: “Когда на однополосной дороге встречаются два грузовика, перевозящих динамит, который из них даст задний ход?”».

Сделать учебу увлекательной

Преподавание теории игр, настаивает он, должно быть увлекательным (он выиграл почетные награды за его преподавательское мастерство), и он старается иллюстрировать ключевые понятия рассказами из фильмов, книг и реальной жизни. Дани Родрик, профессор международной политической экономики в Гарварде, говорит, что Диксит был лучшим преподавателем из числа всех, кто у него был: он ничто не воспринимал как глупое или самоочевидное. «Каким бы нелепым ни казался вопрос, он останавливался, поднимал руку к подбородку, щурился и надолго задумывался, тогда как остальные из нас, присутствовавших в аудитории, закатывали глаза, дивясь глупости задавшего вопрос, — вспоминал Родрик. Затем он говорил: “А, я понимаю, что Вы имеете в виду...” и излагал ответ на глубокий и интересный вопрос, который сам студент и не представлял, что задал».

«Что делает его особенным, — говорит бывший студент Кала Кришна, теперь профессор экономики в Университете Пенсильвании, — это то, что он больше, чем кто-либо другой из тех, кого я знаю, воспринимает экономику как неотъемлемую часть жизни: книги, кино, торг с таксистом — у всего есть экономическое содержание. Он действительно любит экономику, и видно, какое удовольствие доставляет ему эта работа».

Другие хвалят его остроумие. «Авинаш Диксит — один из моих любимых экономистов отчасти потому, что у него есть чрезвычайно редкая для экономиста черта: здоровое чувство юмора», —

говорит Стивен Д. Левитт, соавтор бестселлера «Фрикономика».

Диксит, получивший степень доктора в Массачусетском технологическом институте (МТИ), преподавал на кафедре экономики Принстона с 1981 по 2010 год. Он снискал признание сначала за свою работу с Джозефом Стиглицем по проблемам несовершенных рынков и того, что экономисты называют монополистической конкуренцией. Эта концепция дает теоретическое обоснование промежуточного состояния между чистой монополией, в которой одна компания контролирует рынок, и совершенной конкуренцией, при которой имеется очень много конкурентов, ни один из которых не обладает господством над рынком.

Он также широко известен благодаря своему учебнику по вопросам торговли «Теория международной торговли», написанному совместно с норвежским экономистом Виктором Норманом, который имел огромное влияние, и работе по олигополии и организации промышленного производства.

Новаторская модель

Модель, получившая название «модели Диксита-Стиглица», составляет основу огромного объема исследований по экономической теории международной торговли, экономического роста и экономической географии. Ее использовал Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии 2008 года.

Эта модель, впервые опубликованная в 1977 году, стала составной частью других моделей в новых областях теории эндогенного роста и экономики регионального и городского развития. По словам журналиста Дэвида Уорша, это «одна из тех экономичных и удобных в работе моделей, подобных автомобилям “Фольксваген”, которые были отличительной чертой МТИ» (Warsh, 2006).

Теория монополистической конкуренции была впервые сформулирована Джоан Робинсон и Эдвардом Чэмберлином в 1930-х годах и многие годы была частью базовой экономики. Однако Стиглиц (которому впоследствии была присуждена Нобелевская премия 2001 года за работу с Майклом Спенсом и Джорджем Акерлофом по анализу рынков с асимметричной информацией) и Диксит вывели эту работу на новый уровень.

«Успех модели монополистической конкуренции Диксита-Стиглица, возможно, стал неожиданностью для изучающих историю экономической мысли, поскольку это было отнюдь не первой попыткой анализа несовершенных рынков или монополистической конкуренции», — отметили Стивен Брэкман и Бен Хайдра в книге, посвященной тому, что они назвали революцией в анализе несовершенной конкуренции.

Однако если более ранние попытки потерпели неудачу, подход Диксита-Стиглица оказался очень успешным и имеет шансы обрести «классический статус».

Огромное воздействие

Теория монополистической конкуренции всколыхнула современную теорию торговли, что оксфордский экономист Питер Нири объяснял «в первую очередь одним фактором»: разработкой «изящной и минималистской» модели Диксита и Стиглица.

Дуэт авторов применил свое новшество только к классическому вопросу организации промышленного производства: позволяют ли конкурентоспособные в условиях монополии отрасли промышленности обеспечить оптимальный уровень разнообразия продукции. Однако уже через несколько лет многие применяли этот подход и к международной торговле.

Диксит признался Уоршу, что не предвидел столь широкого применения своей модели. «Джо и я знали, что мы делаем нечто значимое, разрабатывая поддающуюся управлению общую модель равновесия с несовершенной конкуренцией, но, очевидно, не осознавали, что у нее будет так много приложений; иначе мы сами написали бы все эти последующие работы!»

Масахиса Фудзита, Кругман и Энтони Венаблс в своей книге «Пространственная экономика», восторженно отзываются об адаптируемости этой модели в области экономической географии. «Коротко говоря, модель Диксита-Стиглица позволяет нам есть наш пирог по кусочкам и при этом выполнять на нем исчисления».

Работа по широкому спектру

Диксит не скрывает, что его научные интересы и направленность исследований носят случайный и оппортунистический характер. «Я всегда принимался за следующую заинтересовавшую меня задачу и решал ее, используя любые подходы и методы, которые представлялись подходящими, не задумываясь над тем, как они вписываются в общее мировоззрение или методологию», — писал Диксит в книге «Страсть и ремесло: экономисты за работой» под редакцией Майкла Шенберга (см. вставку 1).

Вставка 1

Оставаться двадцатитрехлетним

«Из всех уроков, которые я изучил за четверть века научной работы», — пишет Диксит, — самым ценным я считаю то, что нужно всегда работать так, как будто тебе все еще двадцать три. А с точки зрения столь молодого возраста мне трудно кому-то давать советы».

Диксит любит читать научно-популярную и техническую литературу; он говорит, что воображает, что его ум остается постоянно юным, чтобы не замыкаться в своей научной области и «дистиллированной мудрости повзрослевшего вида человека средних лет».

Исследовательская деятельность может показаться непочвенным полным разочарованием и пугающе трудной, но он наслаждается ей. «Для меня это умственный эквивалент свободного восхождения по незнакомому отвесному склону, когда пользуешься для подъема только руками и ногами, или даже одиночного свободного восхождения без веревок, крюков или обвязки для страховки при падении».

Барри Нейлбафф, соавтор Диксита по популярной книге по теории игр «Стратегическое мышление», шутит, что Диксит был живым прототипом Википедии (онлайн-энциклопедии). «О каком бы разделе экономики ни шла речь, он мог немедленно ответить на Ваш вопрос и дать ему дальнейшее развитие».

Диксит также написал вводное пособие «Стратегические игры» совместно с Сьюзан Скит, его бывшим студентом, а теперь профессором Колледжа Уэлсли. Джон Нэш, основатель современной теории игр и лауреат Нобелевской премии, изображенный в фильме «Игры разума», — его друг и иногда составляет ему компанию за обедом или кружкой пива.

Помимо теории игр и названной его именем модели, Диксит известен оригинальными работами в области микроэкономической теории, международной торговли и роста и развития. В то же время, следуя своим разнообразным интересам, он также много писал об управлении, роли институтов, закона и демократии в развитии, а также поляризации политической жизни. Он говорит, что его наиболее цитируемая работа — «Инвестиции в условиях неуверенности», написанная в 1994 году совместно с Робертом Пиндиком, МТИ, о том, как компании принимают инвестиционные решения.

В этой книге отмечается необратимость, присущая большинству инвестиционных решений предприятий. Диксит и Пиндик предлагают, как можно справиться с рисками, обусловленными необратимостью: подождать, прежде чем действовать. Такое ожидание полезно, потому что впоследствии поступит дополнительная информация, которая утратила бы свою ценность, если бы к тому времени уже было принято необратимое решение.

Диксит выступает за такой же подход в других областях, и он составляет основу работы, использующей один из сюжетов популярного телешоу «Сайнфелд», в котором молодая женщина должна принять решение об использовании ее ограниченного запаса противозачаточных губок (см. вставку 2).

Диксит, который был президентом Эконометрического общества в 2001 году и Американской экономической ассоциации в 2008 году, преподавал в нескольких университетах США и Великобритании и некоторое время работал в Международном Валютном Фонде и Фонде Рассела Сейджа в Нью-Йорке, занимающегося исследованиями в области общественных наук.

От математики к экономике

Диксит начинал не с экономики. Он получил степень бакалавра по математике и физике в Бомбейском университете и еще одну степень бакалавра по математике в Кембриджском уни-

Вставка 2

Скрытая модель

В одной из серий телевизионного комедийного шоу «Сайнфелд» Элейн Бенес узнает, что ее любимая противозачаточная губка больше не производится. Она обыскивает аптеки, чтобы застаться впрок, но в итоге у нее остается лишь ограниченный запас, поэтому она должна «пересмотреть весь процесс отбора». Каждый раз, когда она назначает свидание новому мужчине, она должна оценить, является ли он «достойным губки».

Когда Элейн использует губку, говорит Диксит, она утрачивает возможность иметь ее в наличии, когда встретит еще лучшего мужчину. Много лет назад Диксит разработал математическую модель для количественного определения понятия «достойный губки», но не рассказывал об этом, потому что в то время это казалось неподобающим. «Надеюсь, что теперь мой преклонный возраст освобождает меня от ограничений политической корректности», — писал Диксит после ухода на пенсию с преподавательской работы в начале этого года.

верситете. Он ставит в заслугу профессору в его Кембриджском колледже, Корпус-Кристи, то, что тот направил его по новому пути, предложив ему прочитать «Основы экономического анализа» Пола Самуэльсона и «Теорию стоимости» Жерара Дебре.

Когда он пришел в МТИ в 1965 году, его интересовала экономика, но официально он числился студентом магистратуры на отделении исследований операций. «Меня отправили проконсультироваться с Фрэнком Фишером о том, какие курсы по экономике мне следует выбрать. Он выслушал меня и сказал, «Исследование операций — скука, одни алгоритмы. Записывайтесь к нам, на программу доктора экономики».

Хотя Диксит утверждает, что его, прежде всего, интересуют «идеи, а не люди», он всячески стремится отдать дань идеям и исследованию других, в частности коллеги-экономиста МТИ и комментатора «Нью-Йорк Таймс» Кругмана, а также Самуэльсона, первого американского экономиста — лауреата Нобелевской премии, который, по словам Диксита, преподавал ему единство экономической науки как учебный предмет.

«Из его собственной работы и его преподавания я понял, что все «области», на которые традиционно разделяется экономика, являются сложно переплетенными частями одной большой головоломки с общей структурой понятий и методами анализа — выбор, равновесие и динамика».

Неспокойное время

Диксит называет себя теоретиком, «хотя и относительно прикладного толка». Он начал свою научную карьеру в 1968 году, когда академический мир Европы и Соединенных Штатов переживал смятение. Диксит говорит, что преобладавшая атмосфера имела явно левый уклон и была направлена против истеблишмента, и считалось почти обязательным, чтобы исследования были «актуальными». В этом климате господствовали такие темы, как проблемы развивающихся стран, городских зон и окружающей среды».

«Оглядываясь назад, приходишь к выводу, что большая часть «актуальных» экономических исследований не оставила существенного устойчивого следа в науке. Проблемы развивающихся стран и городских зон оказались настолько политическими, что хорошие экономические советы ничего не достигнут, даже если бы мы были в состоянии дать такие советы», — говорит Диксит в статье «Моя система работы (это шутка!)», написанной в 1994 году.

«Нет, совсем другие темы доказали свою непреходящую ценность в экономике, например, теория рациональных ожиданий, роль информации и стимулов и, позже в этот период, теория игр. В начале 1970-х годов значительная часть этой работы казалась абстрактной и неактуальной и была бы названа политической некорректной, если бы эта фраза в то время существовала.

«Работа Диксита с Виктором Норманом по международной торговле изменила представления людей об анализе выравнивания цен производственных факторов, который рассматривает, как свободная торговля биржевыми товарами влияет на цены производственных факторов, таких как заработная плата и процентные ставки, и большинство исследователей, изучавших вопросы международной торговли в 1980-х и 1990-х годах, признают влияние этой работы.

Он также привнес передовые идеи теории игр в исследование организации промышленного производства. В его работе в области инвестиций и препятствий для выхода на рынок анализировалось накопление избыточного потенциала действующими на рынке фирмами из стратегических соображений, как способ защитить свою монополию путем отпугивания новых участников, пытающихся получить доступ на рынок.

Что движет развитием?

Диксит посвятил прошедшее десятилетие наблюдению за тем, что движет экономическим развитием, включая управление

и институты, и изучал уязвимые государства — бедные страны, восстанавливающиеся после конфликта или бедствий. «Экономисты долго пренебрегали вопросами управления, возможно, потому, что ожидали, что правительство будет эффективно обеспечивать эти функции. Однако опыт менее развитых стран и стран в процессе преобразований и наблюдения из экономической истории побудили экономистов заняться изучением неправительственных институтов управления», — говорит он (Dixit, 2008).

Он это расценивает со своим привычным скептицизмом.

Хотя Диксит признает важность демократии, прав собственности, исполнения договоров и обеспечения государственной инфраструктуры и услуг, поддерживающих частную экономическую деятельность, он уничижительно отзываясь о попытках разработать перечень аспектов, составляющих основу развития в странах с низкими доходами.

«Существует стародавняя традиция, которая предлагает рецепты, в итоге не дающие результата», — говорит он. Он разжег дискуссию своей лекцией во Всемирном банке в 2005 году; по его словам, он надеялся, что эта лекция будет провоцирующей и критической, но «без предвзятости».

В этой лекции он утверждал, что во многих случаях проводившиеся ранее исследования относительно роли учреждений в развитии не давали полезных или надежных предписаний для политики. «Я надеюсь дать всем повод еще как следует подумать об этом».

В последующем выступлении в Резервном банке Индии (Dixit, 2007) он сказал, что в целом «органически проводимые реформы “снизу вверх” более действенны, чем реформы, навязанные “сверху вниз”». Сотрудник Всемирного банка Филип Кифер, который был дискуссионным партнером Диксита на лекции в 2005 году, сказал, что принстонский профессор был прав, придерживаясь скептического подхода, но «большие идеи» могут быть полезны для формирования повестки дня страны в проведении реформ.

По словам Диксита, чтобы изменения были действительными, они должны быть скоординированными и осуществляться по нескольким направлениям. «Рецепт, который точно работает, — это то, что я называю «стратегической взаимодополняемостью». То есть, если необходимо выполнить 15 задач, решение 3 из них даст вам не 20 процентов желаемого конечного результата, а намного меньше. Вы должны будете осуществить все 15, или, по крайней мере, 13 или 12 задач, прежде чем добьетесь какого-либо значительного эффекта. Так что одно условие — стратегическая взаимодополняемость, а второе — удача».

«Наполеон будто бы сказал, что качеством, которое он наиболее ценил в своих генералах, была удача, и то же самое можно сказать о правительствах и странах».

Экономика и кризис

Диксит, который недавно вышел на пенсию и теперь преподает в Принстоне неполную рабочую неделю, отвергает заламывание рук некоторыми удивившимися экономистами после мирового экономического кризиса. Он говорит, что они неправы, вина «унылую науку».

«На самом деле, я думаю, что экономическая теория в итоге показала себя лучше, чем практическая политика... Экономическая теория и экономический анализ, основанные на довольно стандартных теориях, предупреждали всех, что ситуация была неустойчивой, что рано или поздно произойдет падение цен на жилье. Сроки всегда непредсказуемы, но практически все знали, что добром дело не кончится».

Но что мы не могли предсказать, так это количественные масштабы — например, насколько упадут цены на жилье. Кроме того, мы не могли оценить, насколько большое воздействие финансовый кризис окажет на реальную экономику».

Как должны адаптироваться экономические исследования в свете кризиса?

«В перспективе, я думаю, некоторые из наиболее плодотворных исследований станут результатом лучшей интеграции финансовой теории и макроэкономической теории. Это может быть дополнено лучшим учетом редких значительных событий, что уже присутствует в финансовой теории, но в недостаточной степени внедряется в финансовую практику».

Однако реальная проблема крылась не столько в экономической теории, сколько, если Вам угодно, в политическом и деловом мире, где люди действительно слишком уверовали в некоторые из упрощенных представлений о чудодейственных рынках, не принимая во внимание сотни оговорок, о которых говорили нам Адам Смит и многие другие, и о которых все мы должны были знать».

Кризисы не уйдут в небытие

Диксит, который теперь часть года работает приглашенным лектором в гонконгском университете Линьнян, говорит, что самый важный вывод, который нужно усвоить, это то, что кризисы нигде не исчезнут.

«Не следует думать, что отныне они упразднены, — сказал Диксит. — Представление о том, что мы упразднили их, — это иллюзия, причем, возможно, опасная, потому что если вы думаете, что вы упразднили кризисы, ваши директивные органы, предприниматели, потребители и так далее будут вести себя более опрометчиво и тем самым повышать вероятность кризиса».

Он советует проявлять благоразумие в хорошие времена. «Урок, который действительно необходимо усвоить, но я боюсь, никогда не будет усвоен, состоит в том, что финансовое благоразумие следует проявлять именно в хорошие времена. Именно тогда правительства должны накапливать существенный профицит, чтобы, когда произойдет кризис или спад, они могли свободно расходовать средства, не беспокоясь о долге».

К сожалению, этот урок никогда не будет усвоен по той причине, что благополучные экономические времена особенно способствуют иллюзии о том, что тяжелые времена уже никогда не вернуться». ■

Джеремии Клифт — главный редактор журнала «Финансы и развитие».

Литература:

Brakman, Steven, and Ben Heijdra, eds., 2004, The Monopolistic Competition Revolution in Retrospect (Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press).

Dixit, Avinash, 1994 “My System of Work (Not!),” The American Economist, Spring.

———, 2005, DEC Lecture, World Bank, April 21.

———, 2007, Reserve Bank of India “P.R. Brahmananda Memorial Lecture,” Mumbai, June 28.

———, 2008, “Economic Governance,” Intertic Lecture, University of Milan, Bicocca, Italy, June 5.

———, and Victor Norman, 1980, The Theory of International Trade: a dual, general equilibrium approach (London: J. Nisbet).

———, and Joseph E. Stiglitz, 1977, “Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity,” American Economic Review, Vol. 67, No. 3, pp. 297–308.

Fujita, Masahisa, Paul Krugman, and Anthony Venables, 1999, The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade (Cambridge, Massachusetts: MIT Press).

Szenberg, Michael, ed., 1998, Passion and Craft: Economists at Work (Ann Arbor, Michigan: University of Michigan).

Warsh, David, 2006, Knowledge and the Wealth of Nations (New York: Norton).